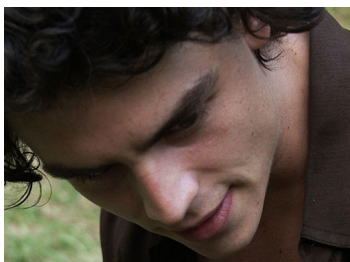


С фильмом «Перевод с американского» у **КиноПоиска** сложились особые отношения: ленту мы видели еще летом на Московском международном кинофестивале и тогда же брали у ее авторов первое интервью.

Чтобы не повторяться, в этот раз мы решили расширить некоторые вопросы и затронуть новые, но для обстоятельного знакомства с картиной настоятельно рекомендуем вам ознакомиться с летним интервью с Жан-Марком Барром, Паскалем Арнольдом и Пьером Перрье.

Обстановка, в которой проходил второй разговор, несколько отличалась от летней. На фестивале мы оккупировали диван в кинотеатре «Октябрь» и старались докричаться друг до друга, фильм должен был показываться в России впервые, и все участники беседы немного нервничали, тем более что картина была в основном конкурсе. В этот раз все было чинно и благородно, ситуация не напоминала зону боевых действий, поэтому и участники все оказались намного расслабленнее, чем летом, потому и их ответы уже несколько по-иному окрашены.

Картина «Перевод с американского» — мрачная, но при этом романтическая криминальная мелодрама про большую любовь серийного убийцы и девушки, до последнего верящей, что в ее силах спасти своего любимого. Но любовь — странная штука, и в какой-то момент девушка сама становится соучастницей преступлений. Авторы фильма говорят, что взаимоотношения героев немного похожи на годаровского «Безумного Пьеро», и нам все еще кажется, что «Перевод с американского» через какое-то время сам будет восприниматься как «новая волна». При всевозможных натянутостях сюжета есть в нем что-то неуловимо обаятельное, что выносит его за рамки обычного жанрового кино.



В этот раз нам пришлось беседовать с двумя из трех авторов фильма, поэтому первый вопрос должен был рассеять неясность, почему в этот раз в Москву не прилетел харизматичный Жан-Марк Барр.

— Почему в этот раз Жан-Марк не приехал?

Паскаль Арнольд: Заработался. Он сейчас снимается в итальянском фильме, ужасно загружен.

— Я было подумал, что это из-за того, что он читал закадровый текст в «Ходорковском», от которого в конце того месяца отказались московские кинотеатры.

Паскаль: Не-не-не, Жан-Марк не такой.

— За прошедшие с нашей последней встречи полгода что-нибудь изменилось в ваших жизнях?

Паскаль: Да нет. В Москве вот стало холоднее. Но если серьезно, то за это время мы продали фильм в 18 стран. Много где побывали — ездили по фестивалям, кинорынкам...

"Теплее всего ленту принимала молодежь от 18 до 25 лет"

— Как публика в разных странах принимала фильм?

Паскаль: Либо очень хорошо, либо крайне негативно. Но мы с Жан-Марком, если честно, ожидали такой реакции. Теплее всего ленту принимала молодежь от 18 до 25 лет.

— А почему взрослые зрители ожидаемо негативно на него отреагировали? Они же тоже были молодыми.

Паскаль: Я думаю, что это все из-за того, что, чтобы правильно воспринимать фильм, нужно еще верить в идеальную любовь. Людям свойственно с возрастом терять свои идеалы. В 25 мы еще верим, а потом сложнее...

— Мне 29, но я верю.

Паскаль: Ну вот в фильме в идеальную любовь верит **Лиззи**, главная героиня. Она верит своему любимому, несмотря на то, что в какой-то момент она думает, что может его изменить. Вот так любят заблудших, алкоголиков.

— Пьер, а тебя еще не забросали предложениями сыграть другие романтично-маньячные роли?

Пьер Перье: Пока нет. Надеюсь, что все впереди. Хотя на самом деле я думаю, что мне повезло сыграть такую роль. Такие образы сейчас не очень часто встречаются — не только из-за того, что маньяки — это плохо, но и потому, что, для того чтобы признать в экранном маньяке сходство с тобой или твоим соседом, нужно серьезно отойти от общепринятых норм политкорректности.

